

МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и
этнологии

МЕЖДУНАРОДНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
МОНГОЛОВЕДОВ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных
рукописей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

IV

**Международная конференция
при поддержке Президента Монголии**

18-19 апреля, 2019. Улан-Батор

Сборник докладов

Санкт-Петербург — Улан-Батор
2021

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Ответственный редактор: Академик С.Чулуун
Научные редакторы: доктор филол. наук И.В.Кульганек
Ph.D Н.Хишигт
Редакторы, составители: Ph.D Б.Нацагдорж
канд. филол. наук. Н.С.Яхонтова

Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов. Сборник докладов IV международной научной конференции. 18—19 апреля 2019 г. Улан-Батор. Россия. СПб.—УБ. 2021 г. —276 с.,

Сборник представляет собой собрание докладов IV международной научной конференции “Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов”, организованной Институтом истории и археологии МАН, Ассоциацией международных монголоведов и Институтом восточных рукописей РАН в г.Улан-Батор, 18—19 апреля 2019 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, культуре, этнографии, политике, языку монгольских народов. В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN 978-9919-9646-7-2
DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Институт истории и этнологии МАН, 2021 г.
© Институт восточных рукописей РАН, 2021 г.
© Международная ассоциация монголоведов, 2021 г.

МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Түүх, угсаатны зүйн
хүрээлэн

ОЛОН УЛСЫН
МОНГОЛ СУДЛАЛЫН
ХОЛБОО

ОРОСЫН ШИНЖЛЭХ
УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар
бичмэлийн хүрээлэн

МОНГОЛЧУУДЫН СОЁЛЫН ӨВ: ГАР БИЧМЭЛ БА АРХИВЫН БАРИМТЫН ЦУГЛУУЛГА

IV

Монгол улсын ерөнхийлөгчийн ивээл дор
зохион байгуулсан

Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал

2019 оны 4 сарын 18-19
Монгол улсын Улаанбаатар хот

Илтгэлүүдийн эмхэтгэл

Санкт-Петербург - Улаанбаатар
2021

ННА 63.4
ДАА 930.1
М-694

Хариуцлагатай редактор: Академич С.Чулуун

Эрдэм шинжилгээний редактор:

Хэл бичгийн ухааны доктор И.В.Кульганек

Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Н.Хишигт

Редактор, эмхэтгэгчид:

Түүхийн ухааны доктор (Ph.D) Б.Нацагдорж

Хэлшинжлэлийн дэд эрдэмтэн Н.С.Яхонтова

Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга

- IV. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдийн эмхэтгэл. Монгол улс, Улаанбаатар хот. 2019 оны 4 дүгээр сарын 18-19. Санкт-Петербург-Улаанбаатар., 2019 г. 276 тал.

Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн, Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн болон Олон Улсын Монгол судлалын холбооноос 2019 оны 4 дүгээр сарын 18-19-нд Монгол улсын Улаанбаатар хотноо “Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга” 4 дэх удаагийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлыг зохион байгуулав.

ОХУ, Монгол улсын гар бичмэлийн сан хөмрөг, архивуудад хадгалагдаж байгаа монгол угсаатан ард түмнүүдийн түүх, хэл, соёлын арвин баялаг эх сурвалж нь тус хурлын эх суурь болсон юм. Эмхэтгэлд монгол судлалын түүх, дэлхийн ба Монгол, Оросын шинжлэх ухааны байдал, монголчуудын эдийн соёл, бичгийн өв, уран сайхны бүтээл туурвил, Монголын уламжлалт болон орчин үеийн нийгмийн асуудлыг тусгасан гар бичмэл, баримт, эх хэрэглэгдэхүүнийг судлан шинжилсэн илтгэлүүд багтсан болно.

ISBN 978-9919-9646-7-2

DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, 2021

© ОХУ-ын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, 2021.

© Олон улсын Монгол судлалын холбоо, 2021.

MONGOLIAN
ACADEMY OF
SCIENCES
Institute of History
and Ethnology

INTERNATIONAL
ASSOCIATION FOR
MONGOL STUDIES

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES
Institute of Oriental
Manuscripts

CULTURAL HERITAGE OF THE MONGOLS: MANUSCRIPT AND ARCHIVAL COLLECTIONS

IV

International Conference
Under the Patronage of the President of Mongolia

April 18-19, 2019. Ulaanbaatar, Mongolia

Proceedings

St. Petersburg — Ulaanbaatar
2021

HHA 63.4
ДAA 930.1
M-694

Managing Editor: Academician S.Chuluun
Scientific Editors: Dr.Sc. (Philology) I.V.Kulganek
Ph.D (History) N.Khishigt
Editor, compiler: Ph.D (History) B.Natsagdorj
Cand. Sc. (Philology) N.S.Yakhontova

Cultural heritage of the Mongols: manuscripts and archival collections. Papers of the IV International Conference, April 18-19, 2019. Ulaanbaatar, Mongolia. St.Petersburg —Ulaanbaatar 2019, 276 pages.

This is a collection of papers, presented at the Fourth International Conference organized by the Institute of History and Archeology of the Mongolian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences and the International Association for Mongol Studies which was held in Ulaanbaatar on April 18-19, 2019.

The basis for the conference was hand-written funds and archives, storing documents and materials on history, culture, ethnography, politics and language of the Mongolian peoples. The collection publishes reports on the history of Mongolian studies, as well as reports on handwritten material on the Mongolian culture, their written heritage, artistic creativity, expeditions and the problems of traditional and Modern Mongolian society.

ISBN 978-9919-9646-7-2
DOI 10.25882/z7ch-tr43

© Institute of History and Ethnology, MAS 2021
© Institute of Oriental Manuscripts, RAS 2021
© International Association for Mongol Studies, 2021

ГАРЧИГ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Өмнөтгөл (С.Чулуун)	9
<i>Г.Ариунтуяа</i>	
Монгол Улсын Үндэсний Төв Архив дахь Ж.Цэвээний хувийн хөмрөг	11
<i>Д.Баярсайхан</i>	
Монголчуудын тухай XIII-XIV зууны Армян сурвалжийн тойм	23
<i>Ts.P.Vanchikova</i>	
Folklore Heritage of the Buryats in the Funds of the COMX and Problems of its Research and Conservation	35
<i>Ж.Гэрэлбадрах</i>	
Монгол Улсын Газар зохион байгуулалт, Геодези, Зурагзүйн газрын архивт буй нутгийн зургийн цуглуулга	43
<i>Л.С.Дампилова</i>	
Шаманские материалы в фонде Т.К.Алексеевой в ЦВРК ИМБТ СО РАН	57
<i>Ж.Долгосүрэн</i>	
Эрдэмтэн, зохиолч, найруулагч, орчуулагч Э.Оюун: хэвлэгдээгүй гар бичмэл, намтрын баримтууд	65
<i>Г.А.Дырхеева</i>	
Традиционная письменная культура Бурят: социолингвистический аспект	73
<i>Г.А.Гребенищикова</i>	
Монголия в планах Военного и Морского ведомств России в 1903-1913 годах	84
<i>В.Ю.Жуков, И.В.Кульганек</i>	
«История монголов» О.М.Ковалевского: первое прочтение	98
<i>И.М.Захарова, М.В.Мандрик</i>	
К вопросу о деятельности Советника при Монгольском правительстве П.А.Витте	107
<i>С.Мөнхсайхан</i>	
Уламжлалт монгол хэл зүйн бичгүүдийн хэл шинжлэлийн ач холбогдол хийгээд сурвалж бичгийн үнэ цэнэ	121
<i>Б.Нацагдорж</i>	
Тод үсгийн нэгэн захидлаас <i>Ойрад</i> хэмээх нэрийн тухай тодруулах нь	136

<i>Д.А.Носов</i>	
Россыпи документов В.А.Казакевича: отчеты о поездках по Монголии 1923—1925 гг.	149
<i>К.В.Орлова</i>	
Документальное наследие калмыков: письма калмыцких ханов	160
<i>Р.Ю.Почекаев</i>	
Суд и процесс в монгольских «Хождениях в ад»	167
<i>Г.Сэр-Од</i>	
Монгол Улсын Үндэсний төв архивын сан хөмрөг дэх Тамга, захирлага, тэмдгийн цуглуулга хөмрөг	176
<i>М.В.Федорова</i>	
Монгольские фотоколлекции конца XIX — начала XX вв. в собрании Российского этнографического музея, как источник для изучения традиционной культуры монголов	186
<i>Ц.Цэрэндорж</i>	
XV-XVIII зууны Солонгос сурвалж дахь Монголын түүхэнд холбогдох мэдээ баримтаас	204
<i>Д.Энхцэцэг</i>	
Монгол – Мингийн харилцаа: захидал бичгийн тухай	219
<i>Ц.Энхчимэг</i>	
“Төмөрийн цаазын бичиг”: Монголын эзэнт гүрний түүхийн чухал сурвалж болох нь	240
<i>Н.С.Яхонтова</i>	
Аспиранты из Монголии в Академии наук	250
Сведения об авторах	268
Зохиогчдын танилцуулга	272

Г.А.Дырхеева

ТРАДИЦИОННАЯ ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА БУРЯТ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

DOI 10.25882/fyqz-fb21

Статья посвящена социолингвистическим особенностям становления, развития, а также современным проблемам письменной культуры бурятского народа. Кратко рассмотрен дооктябрьский период, когда в основном функционировала устная форма передачи культурной информации, период, когда буряты пользовались старомонгольской письменностью, при этом уровень грамотности был очень низким. Неоднократная смена график в первой половине XX в. привела к нарушению культурно-письменных традиций. Современные проблемы национальных литератур связаны с проблемами культурной интерференции, взаимопроникновением культур, активной утратой бурятами родного языка, освоением Интернета. Приведены некоторые статистические данные по уровню грамотности бурят, объемам изданий, чтению литературы на родном языке.

Ключевые слова: бурятский язык, письменность, литературный язык, грамотность, учащиеся.

Galina A. Dyrkheeva

TRADITIONAL BURYAT WRITTEN CULTURE: SOCIAL-LINGUISTIC ASPECT

The article is about the social-linguistic features of formation, development and modern problems of Buryat written cultures. In the pre-October period the oral form of cultural information transfer usually functioned. At that time Buryats used the old Mongolian writing, but the level of literacy was very low. Numerous changes of graphic writings in the first part of the 20-th century led to violation of cultural and written traditions. Modern problems of national literatures are connected with problems of a cultural interference, interpenetration of cultures, active loss the native language by the Buryats, development of the Internet. Some statistical data of literacy level, volumes of editions, reading of the literature by Buryats in their native language are given.

Key words: Buryat language, written language, literary language, literacy, pupils.

Культура бурятского народа, как и любая национальная культура, уникальна, в ней отражена многовековая история народа. Ее особенностью является богатейшее устное народное творчество, традиции и обычаи, высоконравственные этические нормы, которые складывались веками и в которых нашли отражение веками сложившийся уклад народа, его духовное развитие, неповторимое декоративно-прикладное искусство, живопись, песни, литература и т.д.

Поскольку до Октябрьской революции бурятский язык функционировал в основном в виде диалектно-разговорной формы, что объяснялось уровнем его исторического развития, неграмотностью основной массы бурят, то это способствовало консервации, сохранению устных форм передачи информации, в том числе и множества различных преданий, легенд, притчей, эпоса, сказок и такого очень важного и актуального даже сегодня компонента национальной культуры, как родословная (или генеалогическое предание). В культурной сфере преимущественно использовались бурятский и тибетский языки. Бурятский язык функционировал в виде устной культурной разновидности, а языком богослужения был тибетский (начиная с XVII века, периода проникновения буддизма на территорию современной Бурятии). Литература для богослужения лам была в письменной форме на тибетском языке. Бурятский язык был также вспомогательным при обслуживании низшего уровня культового общения (шаманизм).

Очевидно, что с появлением в XIII в. на территории Монгольского государства письменности, на ней стала развиваться литература, которая на начальных этапах зависела от устойчивых канонов фольклора, устного народного творчества. Буряты, как часть монгольского этноса, относящиеся к монгольскому государству до XVII века и участвовавшие в его жизнедеятельности, несомненно, пользовались и письменностью, и достижениями культуры единого государства. Однако это не значит, что до данного периода отсутствовали какие-либо формы словесного творчества. Б.Д.Баяртуев, например, считает, что «онтологическая концепция мира в бурят-монгольском шаманизме и буддизме является мировоззренческой основой, на которой строится фольклор и литература бурят-монголов периода феодальных взаимоотношений» [Баяртуев 2001, с. 10], что, как и у других народов, у истоков художественного словесного искусства бурят, стоит миф. А о том, что у бурят имеются богатейший фольклор

и фольклорные традиции свидетельствуют хотя бы то, что он один из немногих народов, имеющих свой эпос – «Гэсэр» (причем в нескольких версиях), а также то, что, например, в 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» число бурятских томов является максимальным – семь.

Для данного исторического периода было характерно распространение как рукописных, так и ксилографических изданий. Как считает Д.Б.Дашиев, «материалы бурятских исторических хроник и летописей характеризуют распространение монгольской письменности и книгопечатания в Забайкалье как процесс переноса, а не заимствования общемонгольской культурной традиции в результате массовых перекочевок ее носителей – хоринских и селенгинских бурят в начале XVII в.» [Дашиев 1989, с. 22]. Распространение буддизма, открытие дацанов (первый дацан открылся в 1725 г.) вызвало необходимость создания сначала школ, а затем и организацию книгопечатания при дацанах. «Первое упоминание о книге бурятского производства относится к 1821 г.... По своему назначению вся литература бурятских дацанов имеет четкое деление на три группы: обрядовая, учебная и популярная... Структура и содержание популярной литературы бурятских дацанов отличаются от тибетских и монгольских стандартов» [Там же, с. 23]. В XIX веке почти все дацаны занимались книгопечатанием и в начале XX века представляли собой солидные книгохранилища. Например, Тугно-Галтайский дацан имел в 1889 г. деревянные матрицы для 21 сочинения, а в 1909 г. – 30 [Цыбыкдоржиев 2002], а в 27 действовавших в 1934 г. дацанах насчитывалось 150 тысяч книг. Причем книги не только издавались, но и активно закупались. В частности, к таковым относились основополагающие буддийские трактаты. «Один из Ганджуров Агинского дацана был доставлен из Тибета в 1884 г. по цене 15 руб. за том (всего 1650 руб.). Хамба-лама Иролтуев приобрел в 1913 г. сочинения Цзонхавы (45 томов) по 12 руб. за том. Следовательно, стоимость каждого тома ксилографического издания (в среднем по 400 листов) составляла не менее 10 золотых рублей» [Чимитдоржиев 1996, с. 27].

Старомонгольская письменность, использовавшаяся в Бурятии с XVII по XX век, практически удовлетворяла все языковые потребности грамотных бурят. В соответствии с общественными функциями, которые выполнял старописьменный язык, в нем можно выделить

следующие жанры: научный (философия, медицина, языкознание и др.); учебно-дидактический; язык делопроизводства; язык религиозных сочинений; устного народного творчества; документальный (летописи и исторические сочинения); публицистический (газеты «Жизнь на восточной окраине», «Кооперативное слово»). Можно выделить также достаточно оригинальные правовые сочинения, дидактические художественные произведения, мемуары. На этой письменности в виде ксилографов существовала довольно обширная литература, ее использовали при официальной и частной переписке, при делопроизводстве вплоть до перехода на латинскую графику, то есть она довольно успешно обслуживала все существовавшие в то время сферы функционирования бурятского языка. Другое дело, что пользовалась ею, в основном, верхушка дореволюционного бурятского общества, что объясняется, скорее всего, недоступностью в те годы образования вообще, а не только письменности. Можно отметить, что в целом для большинства языков России того периода была характерна социально-функциональная ограниченность.

Положение на границе двух культур и языков (монгольского и русского) обусловило наличие значительного числа элементов, иногда и реликтов, обоих языков в бурятском языке. Монголизмы наиболее характерны для языка медицины, культуры, религии. Русскими заимствованиями изобилуют такие классы слов, как административная и научная терминология, торговая номенклатура, обращения, предметы быта и др. Однако основную часть составляют исконно бурятские элементы, подтверждением чего является богатейшая литература на бурятском языке.

Литература является одним из наиболее универсальных видов духовной культуры, участвующих в формировании национального самосознания, важнейшим компонентом неформального общения и мощнейшим стимулом поддержки языковой традиции. Литература наряду с профессиональным искусством считается ядром национальной культуры, она наиболее доступна широким массам в силу содержательных возможностей и простоты распространения. Если раньше отсутствие письменности, неграмотность «заставляли» народ сохранять язык, свое культурное достояние в виде преданий, различных форм устного народного творчества, то с письменной фиксацией это свойство было ослаблено.

Значительный удар по бурятской национальной литературе был нанесен неоднократной сменой графики, что привело к нарушению культурно-письменных традиций, к тому, что долгое время была недоступна богатейшая литература на старомонгольской письменности. Мифы, легенды, предания, исторические хроники и родословные, описания путешествий, разнообразная дидактическая и морально-этическая, художественная литература из-за перехода на другую графику оказалась недоступной для своего же народа. Только в последние десятилетия Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН более или менее регулярно начал издавать переводы отдельных трудов и произведений бурятских деятелей науки и культуры, написанных на старомонгольском языке.

Несмотря на это, достоянием бурятской культуры стали написанные уже на русской графике произведения бурятских писателей и поэтов Х.Намсараева, Ц.Дона, Б.Абидуева, Д.Улзытуева, Д.Батожабая, Ц.Галанова, Ж.Тумунова и других. Однако интересно то, что их произведения стали достоянием только своего народа. На международную арену в переводах из национальных писателей вышли только единицы. Причины этого видятся скорее не в литературных достоинствах того или иного произведения, но и в определенной национальной политике советского государства.

Современные проблемы национальных литератур связаны как с проблемами культурной интерференции, взаимопроникновением культур, так и с активной компьютеризации, освоением Интернета. К сожалению, негативные тенденции имеет и сегодняшняя демократия; одно из них – уменьшение ассигнований на финансирование объектов культуры, а состояние культуры и художественной литературы является объективным отражением реальной языковой ситуации и языковой политики, проводимой государством.

Для бурятской литературы все это вылилось в жесточайший кризис, наблюдаемый в настоящее время. Об этом, в частности, можно судить по количеству изданий: в 1985-1995 гг. наблюдался резкий спад литературного процесса, всего в этот период было издано пять названий романов. В 1995 г. Бурятским книжным издательством было выпущено семь книг и брошюр на бурятском языке. В 1998–1999 годах бурятским книжным издательством издано всего 8 книг (все на русском языке), в 2000 г. – 20, из которых только два на бурятском языке и одна - на эвенкийском и русском языках. Практически, не издаются детские

книжки. В период с 2000 по 2005 годы вышли всего две небольшие книжки на бурятском языке. Всего за последние 10 лет вышло в свет 3011 книг, из них на бурятском языке – 148 (5%).

Причиной такого положения является не только увеличение цен, диктат издательств, общий экономический спад, а также то, что в результате новых социальных установок изменивших идеологическую направленность, на книжный рынок хлынула разнообразная, часто низкопробная литература. Главное – сокращение количества писателей, пишущих на бурятском языке, сложная языковая и личностная трансформация, которая длится уже не одно десятилетие. И если в первые десятилетия «культурной революции» ввиду неразвитости бурятско-русского двуязычия основную массу составляли переводы и, фактически, происходило дублирование издания всей литературы на русском и бурятском языках, то во второй половине XX века произошло объективное сокращение подобных изданий, те, кто знал русский язык, предпочитали читать литературу в подлиннике. Постепенно произошло функционально-стилистическое разграничение изданий, и при этом очевидной стала несоотнесенность объемов и характера публикаций на бурятском и русском языках.

Несмотря на все эти трудности, имеются обнадеживающие симптомы. Например, это можно наблюдать в сельских районах республики, где подрастают новые поэты, пишущие стихи на родном языке. Увеличивается слой национальной творческой интеллигенции, пишущих на двух языках и только на русском, в творчестве которых наблюдаются попытки синтеза традиционной восточной литературы с европейской и, в частности, русской. Возможно, именно такой путь окажется наиболее продуктивным и позволит бурятской литературе выйти из кризиса.

Более или менее сохранившимися являются традиции преподавания бурятского языка и, соответственно, издания учебников по родному языку. Интересно, что здесь многие авторы столкнулись с обратной проблемой, когда в период восстановления преподавания бурятскому языку и на бурятском языке, многие учебники оказались для носителей языка, а учить пришлось уже тех, кто им не владел. Поэтому стала задача подготовки учебников бурятского языка и обучения ему как иностранному. В 2002 году была проведена инвентаризация имеющихся учебников, и было выявлено, что большинство из них устарели. В 2014 году была утверждена государственная программа развития и

сохранения бурятского языка, реализация которой была намечена до 2020 года. Выполнение программы повысило обеспеченность учебной литературой до 90%. Увеличивается выпуск книг на бурятском языке для школьных библиотек, изданы комплекты портретов писателей и ученых Бурятии, открыта аудио-библиотека бурятской литературы, выпущены аудио-диски с бурятскими песнями, создаются мультфильмы, иллюстрированные пословицы на бурятском языке. Министерством проводится работа по оснащению их современным оборудованием, имеются четыре учебных IT-кабинета бурятского языка.

По второй подпрограмме «Расширение сферы применения и повышение социального статуса бурятского языка» ставится задача развитие издательской и просветительской деятельности в сфере бурятского языка и культуры. В рамках данной подпрограммы были выявлены проблемы сферы применения бурятского языка. Продолжает оставаться актуальной проблема неполноценного функционирования бурятского языка в кириллической части Интернета и других информационных системах. В рамках предыдущих программ выполнены предварительные работы для локализации операционной системы Windows 7 и комплекта офисных приложений MS Office: создан и перенесен в систему тестирования глоссарий (2,5 тысячи слов-терминов), однако проблема полной бурятязычной локализации операционных систем Microsoft и Linux все еще остается. Кроме того, необходимо обратить внимание на разработку цифрового контента на бурятском языке для мобильных устройств (смартфонов и планшетов) на базе операционных систем iOS и Android. Требуется внимания и книгоиздание на бурятском языке. На сегодняшний день ассортимент и тиражи книг на бурятском языке не соответствуют потребностям воспитания гуманистических ценностей и поддержки культурной среды

Однако очень важным является не только, кто и сколько чего написал, но и кто читает, потребляет ту или иную информацию. Как показывают результаты исследований, знание письменных форм языка сильно ограничено. Ввиду ограниченности возможностей активного его использования, сфер функционирования, замедляется и профессионализация пользования письменной формой языка. Вследствие чего, практически, отсутствует (слабо разграничена) стиливая соотносительность устной и письменных форм.

Так, по результатам опроса начала 90-х годов XX в., 21% ответили, что не читают по-бурятски, 28,8% не умеют писать. По городу

Улан-Удэ эти показатели, соответственно, выше: 32,1% и 42,2%. Общеизвестно, что чтение и письмо имеют большое значение для консолидации и консервации языкового знания, они являются более сложными формами владения языком, чем понимание и говорение. Но естественная градация уровня языковой сложности и, соответственно, владения языком – понимаю, говорю, читаю, пишу – в современных условиях особенно при искусственном, неконтактном обучении языку, имеет отклонения. Так, в ходе опроса многие русскоязычные учащиеся, обучавшиеся бурятскому языку в школе, например, ответили, что по-бурятски не говорят, но читают и пишут. Данные обширного социологического опроса 2016-2018 гг. среди школьников изучающих родной язык в Бурятии, например, показали, что «очень хорошо» и «хорошо» читают по-бурятски 52,7%, пишут 48,5% [Бурятский язык... 2018, с.125]. Незначительное увеличение показателей владения письменными формами, скорее всего, объясняется результативностью школьных занятий по бурятскому языку.

Разницы языкового положения в сравнении республики и округов показывает, что в соседних бурятских округах (Иркутской и Читинской областей) хуже читают по-бурятски, но, скорее всего, это объясняется тем, что в республике более доступна литература и периодика на бурятском языке, тем, что основной объем информации в округа поступает на русском языке. Лишь в Республике Бурятия представлены телевидение и радио исключительно на бурятском языке, ведутся кратковременные программы на телеканалах БГТРК, ТК «Ариг Ус» и «Селенга». Радиостанция Буряад-FM с августа 2016 года запустила круглосуточное вещание на бурятском языке на частоте 90.8 MHz, в сети интернет и через спутниковую связь. Очень редкими являются печатные СМИ на бурятском языке. Определенную нишу в интернет-пространстве занимают сайты публицистического и образовательного плана, но их потенциал далеко еще не раскрыт. Язык актуализируется с культивированием традиционных, культурно-массовых мероприятий и национальных праздников, как Сагаалган, Сурхарбаан, Ночь Ёхора, Дангина и Гэсэр, Звезды Белого месяца и т.д. Язык устойчиво сохраняется на площадках Бурятского драматического театра.

То есть в целом можно сказать, что процент читающих и пишущих на бурятском языке все-таки очень низок, если судить по числу окончивших бурятскую школу или изучавших бурятский язык в начальных классах (примерно 40%). Так же как и по восприятию

информации на бурятском языке. При опросе многие отмечали, что передач на бурятском языке мало. Большинство респондентов отметили, что предпочитают по радио и телевидению смотреть и слушать концерты бурятской музыки, поскольку не владеют литературным бурятским языком. Таким образом, несмотря на то, что все, например, важнейшие правительственные документы и материалы в газетах публикуются и по радио читаются на двух языках, многие предпочитают, даже в сельской местности, читать эти материалы на русском языке, поскольку, как они утверждают, газетный язык для них труднодоступен.

По данным социологического опроса 1995 г. [Рандалов 2002, с. 34], только 11% опрошенных ответили, что «читают художественные произведения бурятских писателей, сказки, былины, эпос бурятского народа» на родном языке, 43,1% ответили, что читают их в переводе на русский язык, 29,4% – на обоих языках. Соответственно, только у 10% семей имеются небольшие библиотеки с книгами на бурятском языке, 44% ответили, что имеют небольшой набор книг на родном языке, а у 45% семей дома кроме учебников бурятского языка других книг на родном языке не имеется. Очевидно, что причина здесь не только в том, что буряты отлично владеют русским языком и не нуждаются больше в родной литературе. Фактически, ее зачастую просто нет и даже в библиотеках в случае запроса, например, детской литературы на бурятском языке, указывают на маленькую стопку книг где-то на нижней полке в конце зала.

Отчасти данная проблема связана с обострившейся в последние годы проблемой лингвоэтнической консолидации, а именно с литературной формой языка. В настоящее время можно констатировать, что процесс так называемой языковой консолидации у нас до сих пор не закончился. Причин такого положения много. И, в первую очередь, это территориальная разбросанность, которая способствует диалектной расчлененности, т.е. внутренне многие языки, в том числе и бурятский, территориально и, чаще соответственно, диалектно раздроблены, что, в частности, отражается, например, на таком показателе, как чтение книг, газет и журналов на родном языке.

Это касается и бурят, проживающих за рубежом. Носители территориально-изолированных монгольских языков не имеют своего письменного языка, и пользуются письменным языком окружающего языкового коллектива. Например, шэнэхэнские буряты продолжают

использовать вертикальную монгольскую письменность, на её основе сохранен бурятский язык. Более того, это позволяет им свободно общаться на современном монгольском языке. Это также дает им возможность находиться и развиваться в едином культурном, информационном, образовательном, экономическом пространстве Внутренней Монголии и Монголии.

Исследование языковых контактов на материале монгольских языков обнаруживает различие путей развития монгольских языков в разных странах. Некоторые из монгольских языков в результате таких контактов значительно трансформировались. Другие языки тоже претерпели изменение, но в меньшей степени. К последним относятся бурятский и калмыцкий языки, которые были в контакте с тюркскими языками и с русским языком на территории России.

Различие между этими двумя группами монгольских языков (по степени насыщенности их элементами контактирующих иноструктурных языков) обусловлено, прежде всего, социальными причинами, а также наличием (или отсутствием) письменно-литературной формы, содержанием и характером языковой интерференции. Поэтому их следует рассматривать дифференцированно, учитывая специфику контактов между литературными монгольскими и бесписьменными островными языками.

Таким образом, нельзя забывать, что состояние и дальнейшее развитие литературного языка зависит от количества текстов на этом языке, их содержания. Несмотря на то, что в новых культурно-исторических условиях наблюдается понижение интереса к чтению литературы и более востребованными являются тексты СМИ, реклама и деловые тексты, существенную часть культурного достояния любого народа составляют литературные тексты, которые необходимо не только сохранять, но и преумножать, а при преподавании языка в школе и ВУЗе особое внимание уделять словесности, устным народным сказаниям (творчеству), художественным текстам, особенно классическим. Сейчас в период нестабильности и духовного вакуума, когда можно констатировать тенденцию или стремление к росту образовательного и культурного уровня, роста слоя национальной интеллигенции, бурятский народ наиболее остро нуждается в качественной современной и исторической литературе, в том числе в исторической беллетристике, актуальной на современном этапе

поиска национальной идеологии. Исследования показывают, что книги по истории своего народа являются наиболее популярными среди читателей. Издание подобного рода литературы сыграло бы значительную роль в духовном подъеме народа. Нет пока в бурятской литературе и произведений, отражающих современную действительность бурятского народа, а, поскольку язык писателя отражает состояние общенародного языка и выявляет еще только зарождающиеся в нем языковые элементы, это заметно сказывается на общем состоянии бурятского языка и культуры в целом, из истории народа выпадает интереснейший период, не находящий отражения в художественном произведении. Эти явления способствуют падению интереса к изучению родного языка, к чтению книг, журналов, газет.

Литература

- Баяртуев 2001: *Баяртуев Б.Д.* Фольклорные истоки литературы бурят-монголов. АДД, Улан-Удэ, 2001.
- Бурятский язык...2018: Бурятский язык в регионах России, Монголии и Китая: состояние, проблемы, факторы сохранения и развития. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2018. 255 с.
- Дашиев 1989: *Дашиев Д.Б.* Ксилографическое книгопечатание в Забайкалье // История и культура монгоязычных народов: источники и традиции. Межд. «круглый стол» монголоведов. Улан-Удэ, октябрь, 1989. Улан-Удэ, 1989. С. 22–24.
- Рандалов 1996: *Рандалов Ю.Б.* Об изменениях в социальной структуре бурятского населения // Современное положение бурятского народа и перспективы его развития: Мат-лы научно-практической конф. Улан-Удэ, 1996. С.13–17.
- Цыбикдоржиев 2002: *Цыбикдоржиев В.* Тугно-Галтайский дацан // Угай зам (Путь предков). Прил. к ж.Байкал. Спецвыпуск №3. 2002.
- Чимитдоржиев 1996: *Чимитдоржиев Ш.Б.* Дацанские книги // Монголоведные исследования. Вып.1. Улан-Удэ, 1996. С. 25–27.